

Евграф Жданко

*Час
встречный*

Евграф Жданко

Час встречный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28745076

ISBN 9785449022912

Аннотация

История одного перевоплощения. Основано на реальных событиях. Время действия – вторая половина XX века. Частотный диапазон действия – астральный и эфирный уровни.

Час встречный

Евграф Жданко

*Вчера на ниву
Выпал снег и не растаял,
А я надеялась, что будет всё не так...
Ещё мне снилось, как напуганная стая
Взвилась, покинув свой насиженный пятак.*

*И ночь тревожна,
И день светлый беспокоен,
И пальцы фартук поминутно тербят,
И думы горькие проходят в сердце строем
И ранят бедное, и мучат, и свербят.*

*Мне шепчут листья,
Что и путь твой бесконечен,
И что последний твой разломлен каравай,
А мне помочь тебе в разлуке, милый, нечем...
Но я стараюсь – только ты не унывай.*

*Расправлю крылья,
Поднимусь над миром этим,
Увижу след твой в дебрях, смоченных росой,
Замру от радости, забуду всё на свете
И стану речкой у ноги твоей босой.*

Усталой горстью

*Зачерхни меня, мой милый,
Чтоб разлилась я по плечам и по груди.
И, если вера не придаст и капли силы,
Войди поглубже и уже не выходи.*

*(из девичьих страданий мест
где говорят по-русски)*

© Евграф Жданко, 2018

ISBN 978-5-4490-2291-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

То было время, когда птицы не кричали
И стлался дым над помутившейся водой.
То было время слов, исполненных печали,
И бледных бликов, проплывавших чередой.
То были годы безраздельного господства
Чего-то среднего над жаждущим расти
И перспективы вопиющего сиротства
С досадным знанием, что некуда идти,
Что нет надежды на приют в конце пути.

Сияло солнце где-то там, за облаками,
Но на земле царили сумерки и тьма;
Мысль тех, кто мыслил, поглощалась потолками,
А кто не мыслил – обходились без ума.
Играли дети в игры гибельного свойства,

Вослед родителям не глядя никогда...
Все были жертвами порочного устройства,
Рабами робости и ложного стыда,
С чьих уст не слышалось в ответ ни «нет», ни «да».

И только травы в диком поле не стеснялись
Расти, плодиться и испытывать восторг;
Цветы шмелям и пчёлам тихо улыбались,
А те вели между собой извечный торг.
И странным образом в том самом диком поле,
Где жизнь, казалось бы, застыла на ветру,
Одна душа с печатью мудрости и боли,
Устав бороться с безысходностью в миру,
Нашла прибежище в *час встречный* поутру.

В пространстве масса всевозможных ответвлений,
Слоёв и сфер, а также страт и закутков,
«Углов мышинных» и других подразделений —
Всё обозначить не удастся нужных слов...
Но суть проста: везде есть то, что именуют
Крупницей духа внутри каждого из нас;
Конгломераты их живут, сосуществуют,
Друг с другом в год соприкасаются лишь раз.
И миг единства их и есть тот *встречный час*.

Как неуютно и всё так же безысходно,
Но в то же время так свободно и легко...
Струится влага, холодна и чужеродна,
К корням по стеблю, превращаясь в молоко.
А звёзды смотрят свысока, как вновьпришедший
Промокшей курицей пытается сыскать
Заслон от ветра и как он, его обретший,
Стремится тут же дивным соком расплескать
Вокруг текущую из сердца благодать.

Был день, разодранный на мглу серее пепла,
И были сумерки, как бархат на плечах;
Сверкнула молния, да тут же и ослепла
В гораздо более блистательных лучах;
Пространство вздрогнуло спиной озябшей кошки,
Раздался гул, нет – сокрушительный аккорд;
Боль раскололась с треском сдавленной матрёшки
И разметалась черепками, точно фьорд
По берегам студёных вод по курсу Nord.

Бывало часто так в местах тех малолюдных,
Где поволокой был затянут каждый взгляд
Немногочисленных ростков в ложбинах скудных,

Где чахло всё: и зверь, и плод, и свежесть чад...
Ползучим гадам здесь не ползалось вольготно,
И не скакалось лошадям во весь опор;
Что б ни решалось, шло вразрез бесповоротно,
Привычно ткался лет заученный узор...
Но кто хотел простора, тот имел простор.

Уставших душ не иссякал поток входящий,
Лишь год от года то слабел, то нарастал.
В ту осень ветры дули с силой леденящей,
А потому почти никто и не пристал
В туманной гавани, где волны цвета грусти,
Где шум прибоя исповедует печаль,
Где вновьприбывший слышит шёпот в каждом хрусте
Нечётких слепков стоп, где даль сменяет даль
И где ноябрь похож на март или февраль.

•••••

Душе той названной местечко приглянулось
Среди долины между каменных холмов;
Дорога пыльная там к озеру тянулась,
Порой теряясь в редких зарослях дубков.
И было тихо, только шорох листьев павших,
От дуновения очнувшихся слегка...
Да, в самый раз для в полной мере отстрадавших,

Снискавших право строить замки из песка,
Чьих стен зубцы способны выдержать века.

Дни – как условность! – потянулись друг за другом —
Негромко, мирно, без борьбы и без молвы;
Свежа, не стиснута обузданности кругом,
Голубоглазая некошеной травы
Вдыхала запахи и таяла от мысли,
Что всё внутри неё и вне, и под и над —
Живая жизнь... Пошли дожди, луга раскисли,
Чумные твари устремились наугад —
Кто вниз, кто вверх, ни ног не чуя, ни преград.

•••••

Для нас дожди суть дискомфорт невероятный,
А для иной души они – паллиатив
С наливом прелести, пусть краткий, эфемерный,
Но порождающий божественный мотив,
Всепроникающий, питающий и кроны,
И паутину разветвлённую корней, —
Мотив как символ нимба, ауры, короны,
Дух обрамляющих в чреде тех самых дней,
Что так условны при отчётливости всей.

•••••

Вот и жила она, умытая потоком
Звучащей свежести с морозным холодком,
Брала из грёз места, тиснённые намёком,
Куя пространство их незримым молотком,
Впадала изредка в возвышенность полёта,
Бежала прочь от угрызений и вины...
И всё ждала, ждала, надеясь на кого-то,
То ли приметы, то ли собственно весны,
В виду у Господа, вдали от Сатаны.

И дождалась!.. То было утро в серой дымке.
Да, несомненно, было утро в бледной мгле:
Стояли клёны, словно в шапке-невидимке,
И воздух плотен был, как стылое желе;
Порою капля вниз срывалась с мокрой ветки,
Мгновенным шорохом царапнув тишину;
На небосводе незатейливой расцветки
Луч солнца изредка, нащупав слабину,
Мелькал среди туч и тут же меркнул в их плену.

Как будто еле колокольчик дрогнул где-то,
И хрустнул вроде бы валежник под ступнёй;
Сухие стебли, в знак незримого привета,
Качнулись явно над забытой колеёй...
И, хоть по-прежнему земля не замечала,

Что мир поблѣкший безнадежно разделѣн,
Притоком благостного женского начала
Мир этот странный был и воодушевлѣн,
И, в чём-то главном, несомненно, обновлѣн.

Под узловатыми ветвями старой ивы,
Где равноправны полутень и полусвет
И мысли сонны и, как сон, несуетливы,
Возник прозрачный, но реальный силуэт.
Он постепенно, точно патока, сгустился
В рельефный стан, и лик, и глаз ночной раствор,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.